

ЖЕНЩИНЫ В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ БССР (1945 – 1955 ГГ.)

К. И. Талалуева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

abramova.ki@gmail.com;

науч. рук. – В. С. Макаревич, канд. ист. наук, доц.

В статье рассматривается проблема женской занятости в промышленном производстве, в котором регистрировался наиболее высокий рост в первое послевоенное десятилетие. Изучается отраслевая, возрастная, квалификационная структура женского труда. Анализируются факторы, препятствующие закреплению женских кадров на рабочих местах.

Ключевые слова: женщины; занятость; структура женского труда; промышленное производство; оплата труда; закрепление кадров.

В 1946 г. Верховный Совет БССР утвердил «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства БССР на 1946 – 1950 гг.» Стратегический документ предписывал восстановить пострадавшие районы страны, довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а также превзойти его в значительных размерах.

Динамика роста женской занятости серьезно замедлилась в первые годы «четверной пятилетки». С 1945 по 1948 г. удельный вес женщин сократился с 50 до 37,2%, при некотором росте абсолютных цифр с 294 329 до 336 060 чел. Приведенный показатель был ниже общесоюзного значения, который составлял в 1948 г. 47% к общему числу рабочих и служащих СССР [1, с. 123]. В 1949 – 1950 гг. уровень женской занятости увеличивался более интенсивно. К концу «четвертой пятилетки» в белорусской экономике трудилось уже 470 919 женщин или 47,1%. В 1951 – 1955 гг. темпы прироста женской занятости в народном хозяйстве замедлились и составили 27,9%. К концу «пятой пятилетки» в различных отраслях экономики трудилось 602 470 женщин или 46 % от общего значения по БССР.

В белорусской экономике наиболее интенсивно занятость женщин росла в сфере промышленности: в 1945 г. – 65 тыс., в 1950 г. - 131,9 тыс., в 1955 г. – 215,2 тыс. Традиционно высоким оставалось их представительство в легкой и пищевой промышленности. Так, в 1948 г. в растущих текстильной и швейной отраслях женский труд составлял 70% от общей занятости, в кондитерской, жировой, мыловаренно-парфюмерной и табачно-махорочной – 62%, в хлебопекарской и других отраслях пищевкусовой промышленности – не менее 53 %. Высокий процент женской занятости регистрировался в промышленности строительных материалов: в стекольной, цементной и других отраслях трудилось 50%

женщин. В металлообработке и машиностроении, которые росли самыми высокими темпами, имели более высокую оплату труда и лучшее снабжение, женская занятость составляла только 24% [2, л. 23].

Отраслевая принадлежность оказывала влияние на уровень оплаты труда. В сегментах промышленности, где преобладал женский труд, она была ниже. Так, в феврале 1948 г. среднемесячная зарплата молодых рабочих на предприятиях легкой промышленности составляла 462-580 руб., текстильной – 250-450 руб., станкостроительной – 550-700 руб., местной – 400-600 руб., полиграфической – 500-700 руб. [3, л. 31-36].

Структура занятости в группах производственного персонала складывалась неравномерно. Так, в 1947 г. 73,6% женщин были рабочими, 3,2% - учениками, 3,7% инженерно-техническими работниками, 11,7% служащими, 7,7% младшим обслуживающим персоналом и охраной (МОП). Среди инженеров с более высоким социальным статусом и оплатой труда преобладали мужчины. [4, л. 12].

Значительная доля женщин входила в группу неквалифицированных рабочих, которые занимались ручным трудом либо выполняли подсобные работы. К примеру, в 1948 г. на предприятиях Министерства промышленности строительных материалов женский труд преобладал в следующих профессиях: возильщики, подвозчики вручную, выставщики кирпича и керамических изделий, грузчики, землекопы, лесорубы вручную, мотористы лебедок, обжигальщики, формовщики-прессовщики, чернорабочие. В совхозах женщины чаще всего трудились в качестве работниц по растениеводству, доярок, телятниц, скотниц, свинаруй [5, л. 56-57, 136-143].

На уровень квалификации женских кадров оказывал влияние производственный стаж. В период с 1945 по 1955 гг. удельный вес женских кадров с длительным непрерывным стажем был низким. Так, в марте 1947 г. только 1,9% женщин, занятых в народном хозяйстве, имели стаж 10-15 лет. Стаж 87% работающих женщин исчислялся непродолжительным периодом – от менее года до трех лет [4, л. 17-19]. Данную особенность можно объяснить высоким вовлечением молодых кадров в годы «четвертой» пятилетки, а также проблемами текучести рабочей силы.

Наибольшее количество женских квалифицированных кадров было сосредоточено в легкой, текстильной, пищевой промышленности. На предприятиях машиностроения и металлообработки представительство женских квалифицированных кадров было незначительным. Хорошо иллюстрирует данный тезис план призыва молодежи по Минской области за 1946-1947 гг. Из 850 чел., поступающих в ремесленные и железнодорожные училища, значилось только 50 девушек, которые по итогам завершения обучения направлялись на завод им. К.Е. Ворошилова,

предприятия Министерства вооруженных сил и Минский автозавод. В школы ФЗО предполагалось принять 260 девушек из 1 320 чел. для последующего трудоустройства на швейную фабрику им. Крупской, обувную фабрику им. Кагановича, спичечную фабрику им. Кирова [6, л. 20].

В 1945 – 1955 гг. остро стоял вопрос закрепления трудовых ресурсов. Так, в 1947 г. по данным 11 министерств на предприятия поступило 13 650 выпускников школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), железнодорожных и ремесленных училищ, из которых по состоянию на 1 января 1948 г. закрепилось лишь 7 459 человек [7, л. 55].

Молодым женщинам не всегда создавали нормальные условия на рабочем месте: несвоевременно доставляли материалы, не снабжали инструментом, не обеспечивали необходимый фронт работы. Вынужденные простои негативно отражались на производительности труда. Так, в 1951 г. молодая рабочая Баховская - токарь 4 разряда выполнила норму на 44% и ее месячный заработок составил 143 руб. [8, л. 15]. В тресте «Автопромстрой» большая часть молодых рабочих зарабатывала в месяц 130-200 руб. В то время, когда на трехразовое питание в столовой необходимо в среднем 400-440 руб., многие рабочие питались только 2 раза в день [3, л. 20].

Молодые работницы теряли мотивацию из-за того, что выполняли работу не по специальности либо зачислялись по заниженному разряду. На швейной фабрике «Ателье мод» работница, получившая 6 разряд, выполняла работу 5 разряда [9, л. 61]. На обувной фабрике им. Кагановича молодая рабочая Беляева, Хруцкая, Гурук, которым после окончания школы ФЗО были присвоены 6-7 разряды выполняли работы 4, 5, 6 разряда. Молодые рабочие Юркова и Королевич с обувной фабрики им. Тельман, имеющие после окончания обучения 4 разряд, работали по 3 [8, л. 13-14]. В экономических записках по труду Центрального статистического управления при Совете Министров БССР отмечается, что молодых рабочих часто обязывали выполнять подсобные работы [10, л. 3].

Женщинам тяжелее было закрепиться на рабочем месте ввиду неподготовленности социальной инфраструктуры. На многих предприятиях отсутствовали ясли и детские сады. В 1950 г. по отношению к довоенному 1941 г. количество детских ясель в городах республики составляло 45,7%, количество коек в них 43,3%, детских ясель в сельской местности 90,1% [11, л. 3]. Работницы многих предприятий вынуждены были покинуть рабочие места из-за рождения детей. Так, на швейной фабрике им. Крупской, где из 1229 сотрудников трудилось 1160 женщин, отсутствовали ясли. В 1949 г. за один месяц ряды фабрики покинули 63 работницы, которые после родов не могли продолжать работу [12, л. 311].

Таким образом, в период с 1945 по 1955 гг. белорусские женщины являлись крупной социальной группой в составе промышленных трудовых ресурсов БССР. В условиях «кадрового голода» они активно вовлекались в промышленное производство. С учетом отраслевой и профессиональной дифференциации оплата женского труда была меньше по сравнению с мужчинами. В связи с изменившейся гендерной и возрастной ситуацией женщины получили возможности для создания трудовой карьеры.

Библиографические ссылки:

1. *Араловец, Н. Д.* Женский труд в промышленности СССР / Н. Д. Араловец. — М.: Профиздат, 1954. — 176 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ) — Ф. 30. — Оп. 5. — Д. 1226.
3. Государственный архив Минской области (далее – ГАМО). — Ф. 1п. — Оп. 17. — Д. 4.
4. НАРБ. — Ф. 30. — Оп. 5. — Д. 1152.
5. НАРБ. — Ф. 30. — Оп. 5. — Д. 1671.
6. ГАМО. — Ф. 1п. — Оп. 14. — Д. 63.
7. НАРБ. — Ф. 4п. — Оп. 29. — Д. 540.
8. НАРБ. — Ф. 30. — Оп. 5. — Д. 3115.
9. НАРБ. — Ф. 30. — Оп. 5. — Д. 3571.
10. НАРБ. — Ф. 30. — Оп. 5. — Д. 3572.
11. НАРБ. — Ф. 49. — Оп. 1. — Д. 25.
12. НАРБ. — Ф. 7. — Оп. 3. — Д. 896.